

У Т В Е Р Ж Д Е Н
постановлением Президиума
Верховного Суда Российской
Федерации от 9 февраля 2005 г.

О Б З О Р
судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации
за четвертый квартал 2004 года

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Признав, что лишение жизни потерпевшего сопряжено с вымогательством, суд излишне квалифицировал эти же действия виновных как убийство, совершенное из корыстных побуждений.

Установлено, что Мещеряков и Новиков приехали к потерпевшему Ю. с целью вымогательства у него денег. В подъезде дома они увидели пьяного Ю., спавшего на полу. Они по предварительному сговору тайно похитили у него куртку и деньги. После этого посадили Ю. в автомашину и вывезли его за город.

С целью вымогательства денег Новиков и Мещеряков избили потерпевшего. Когда упавший в воду Ю. попытался выйти на берег, Новиков удерживал голову потерпевшего в воде. Затем Мещеряков принес Новикову молоток, и тот ударил Ю. по голове. После этого Новиков электропроводом задушил Ю. и сбросил тело в воду.

Действия Мещерякова и Новикова квалифицированы судом по п. "а" ч.2 ст. 158, п. "в" ч.3 ст. 163, ч.3 ст. 126 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г.) и п.п. "в", "д", "ж", "з" ч.2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе Мещеряков поставил вопрос об изменении судебных решений, указав, что он дважды осужден за одни и те же действия. Кроме того, отсутствуют доказательства похищения потерпевшего.

Президиум Верховного Суда РФ надзорную жалобу удовлетворил частично, указав следующее.

Из показаний Мещерякова видно, что пьяный Ю. спал в подъезде и они с Новиковым его отвезли на пруд, где вытащили из машины.

Поэтому доводы жалобы Мещерякова о том, что похищения потерпевшего не было и что доказательства этого преступления по делу отсутствуют, Президиум находит несостоятельными.

Квалифицируя действия Мещерякова и Новикова по п. "в" ч.2 ст. 105 УК РФ, суд в

приговоре указал, что осужденные совершили убийство Ю., который в силу тяжелой степени опьянения находился в беспомощном состоянии.

Однако по смыслу уголовного закона, по п. "в" ч.2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, осознает это обстоятельство.

Алкогольное опьянение нельзя отнести к беспомощному состоянию, поэтому указанный квалифицирующий признак убийства подлежит исключению из судебных решений.

Кроме того, признав, что лишение жизни потерпевшего Ю. было сопряжено с вымогательством, суд излишне квалифицировал эти же действия Мещерякова и Новикова как убийство, совершенное из корыстных побуждений.

Поэтому указанные квалифицирующие признаки убийства из судебных решений исключены.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 661п04 по делу
Мещерякова и Новикова

2. Приготовление к убийству ошибочно квали-цировано как покушение на его совершение.

Установлено, что Макаров обратился к А. с предложением за денежное вознаграждение убить С., который мешал его коммерческой деятельности.

Впоследствии А. рассказал потерпевшему С. о предложении Макарова и в подтверждение передал аудиокассету с записью этого разговора. Затем А. обратился в правоохранительные органы и сообщил о готовящемся преступлении.

Действия Макарова квалифицированы судом по ч.3 ст. 30, ч.3 ст. 33, п. "з" ч.2 ст. 105 УК РФ.

Суд кассационной инстанции переквалифицировал действия Макарова на ч.1 ст. 30, ч.3 ст. 33, п. "з" ч.2 ст. 105 УК РФ, указав следующее.

Как установлено судом, в действиях Макарова имеется состав организации убийства С. по найму, поскольку он, являясь инициатором убийства, разработал план его осуществления, подыскал исполнителя - А., заплатил за его совершение деньги. Преступление не было доведено до конца по независящим от воли Макарова обстоятельствам, поскольку нанятый им исполнитель сообщил о готовящемся преступлении потерпевшему С. и в правоохранительные органы.

Таким образом, правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал им неверную юридическую оценку. Содеянное Макаровым является приготовлением к преступлению, а не покушением на него, поскольку действий, непосредственно направленных на убийство потерпевшего, совершено не было.

3. Покушение на убийство необоснованно квалифицировано как совершенное в связи с исполнением потерпевшим общественного долга.

По приговору суда Кучерявенко признан виновным в покушении на убийство, совершенном по предварительному сговору группой лиц и в связи с исполнением потерпевшим общественного долга.

Материалами дела установлено, что Кучерявенко, отбывая наказание, договорился с осужденным Ивановым и Федоровым об убийстве старших дневальных отрядов - Захарова и Юрлова из мести за исполнение ими общественных самодеятельных организаций осужденных, в которых состояли Захаров и Юрлов, осужденный Кучерявенко водворялся в штрафной изолятор. Приготовив орудия преступления, Федоров ударил Захарова кирпичом по голове, а Иванов нанес потерпевшему четыре удара ножом в грудь и живот, в результате чего тот через некоторое время скончался на месте преступления.

Кучерявенко нанес куском арматуры не менее 10 ударов по голове и различным частям тела Юрлова, в результате чего ему причинен легкий вред здоровью.

Действия Кучерявенко квалифицированы судом п ч.3 ст. 30 и п.п. "б", "ж" ч.2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Кучерявенко указывал на то, что сговора с Ивановым и Федоровым на совершение убийства не имел. Удары Юрлову наносил на почве неприязненных отношений с ним, умысла на его убийство также не имел, хотел причинить вред здоровью, поэтому удары наносил по телу.

Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Кучерявенко с ч.3 ст. 30, п.п. "б", "ж", ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 105 УК РФ по следующим основаниям.

Выполнение осужденным Юрловым общественного долга суд усмотрел в том, что по инициативе общественных самодеятельных организаций осужденных, в которых состоял Юрлов, Кучерявенко водворялся в штрафной изолятор и помещение камерного типа, а также в локально-профилактический участок - ЛПУ.

Однако данные выводы не соответствуют материалам дела и фактическим обстоятельствам.

Согласно имеющимся в деле данным, старшиной отряда № 10 осужденный Юрлов назначен 5 февраля 1996 г., а Кучерявенко переведен в этот отряд в августе 1997 года.

До этого он отбывал наказание в других отрядах, ЛПУ и подвергался взысканиям по ходатайству общественных самодеятельных организаций этих отрядов.

За время нахождения в отряде № 10 он взысканиям не подвергался. То есть Юрлов к

помещению (водворению) Кучерявенко в ШИЗО и наложению других взысканий отношения не имел.

По мнению суда первой инстанции, наличие предварительного сговора Кучерявенко с другими осужденными на убийство Юрлова подтверждалось первичными признательными показаниями Федорова и характером действий осужденных, а именно оказанием ими помощи друг другу в совершении преступлений.

Однако каких-либо данных, свидетельствующих о предварительном сговоре Кучерявенко с Федоровым и Ивановым, направленном на убийство Юрлова, эти показания не содержат.

Оценив в совокупности все доказательства, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Кучерявенко в покушении на убийство Юрлова, о чем свидетельствуют применяемое орудие преступления, нанесение ударов в жизненно важный орган - голову, и о том, что преступный результат не наступил по независящим от осужденного обстоятельствам.

С учетом изложенного, действия Кучерявенко охватываются диспозицией ч.1 ст. 105 УК РФ.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 715п04 по делу Кучерявенко

4. Уголовная ответственность по ч.1 ст. 305 УК РФ наступает в случае вынесения судьей заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Генеральный прокурор РФ обратился в областной суд с представлением, в котором просил дать заключение о наличии в действиях председателя районного суда признаков преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ и ч.1 ст. 305 УК РФ.

В обоснование представление указано, что при рассмотрении гражданского дела председатель районного суда И., в производстве которого находилось данное дело, вынес заведомо незаконное определение о приостановлении по нему производства без проведения судебного заседания и участия в заседании заинтересованных лиц: истцов и ответчиков.

С целью сокрытия факта вынесения заведомо неправосудного определения судьи И. дал указание секретарю судебного заседания изготовить протокол судебного заседания с участием в заседании истца и ответчика. Такой протокол был изготовлен, а затем подписан судьей и секретарем.

Судебная коллегия из трех судей областного суда оставила представление Генерального прокурора РФ без удовлетворения и дала заключение об отсутствии в действиях судьи признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 292, 305 ч.1 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала правильным заключение коллегии из трех судей областного суда.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление Заместителя

Генерального прокурора РФ и отменил заключение судебной коллегии и кассационное определение по следующим основаниям.

Уголовная ответственность по ч.1 ст. 305 УК РФ наступает в случае вынесения судьей заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Мотив при этом значения не имеет.

Признавая допущенные судьей И. нарушения несущественными, судебная коллегия оставила без оценки то обстоятельство, что, вынося постановление о приостановлении производства по делу, судья продлил действие обеспечительных мер, необоснованно избранных им же, и тем самым существенно нарушил права ответчика.

Признавая в заключении наличие отдельных нарушений, допущенных при постановлении судьей определения, но не считая их существенными, судебная коллегия не дала оценки тому обстоятельству, что судья в тексте определения сослался на пояснения истцов и ответчиков, якобы данные ими в судебном заседании, которого в действительности не проводилось.

Коллегия из трех судей в заключении оставила без оценки также тот факт, что отдавая распоряжение секретарю составить протокол фактически не проводившегося судебного заседания уже после того, как он вынес определение о приостановлении производства по делу И. стремился тем самым скрыть вынесение определения, так как сознавал, что его действия могут повлечь для него неблагоприятные последствия по службе. Почему эти действия И. не свидетельствуют о его личной заинтересованности, в заключении не указано.

Выводы суда первой и кассационной инстанций о том, что определение судьи не относится к судебным документам, указанным в ч.1 ст. 305 УК РФ, как и вывод судебной коллегии из трех судей о том, что в представлении Генерального прокурора РФ должны быть указаны все признаки преступления, не основаны на законе.

Заключение судебной коллегии областного суда и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ отменены.

Материалы дела переданы на новое судебное рассмотрение.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 733п04 по делу И.

Назначение наказания

5. Назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре.

По приговору суда Харин осужден по п.п. "а", "ж", "к" ч.2 ст. 105 УК РФ, ч.3 ст. 30, п.п. "а", "ж", "к" ч.2 ст. 105 УК РФ и другим статьям УК РФ. По совокупности преступлений Харину назначено пожизненное лишение свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, указав следующее.

Наказание в виде пожизненного лишения свободы Харину назначено с нарушением закона.

В соответствии со статьей 44 УК РФ лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы являются отдельными, самостоятельными видами наказаний.

Между тем в описательно-мотивировочной части приговора содержится вывод суда о необходимости назначения Харину наказания, связанного с лишением свободы на длительный, то есть на определенный срок. В нарушение требований п. 4 ст. 307 УПК РФ назначенное Харину наказание в виде пожизненного лишения свободы в приговоре не мотивировано.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор в отношении Харина изменила, пожизненное лишение свободы заменила наказанием в виде лишения свободы сроком на двадцать пять лет.

Определение № 76-004-7
по делу Харина и других

Процессуальные вопросы

6. По смыслу закона обязанность по обеспечению участия защитника в уголовном судопроизводстве возлагается не только на суд первой инстанции, но и на суд кассационной инстанции.

По приговору суда Боровков осужден по п.п. "ж", "з", "к", "н", ч.2 ст. 105, ч.1 ст. 209 УК РФ и другим статьям УК РФ.

После разъяснения Боровкову права на заключение соглашения с адвокатом на участие последнего в заседании суда кассационной инстанции, он заявил, что соглашение с адвокатом им не заключалось и не будет заключаться. Но затем Боровков собственноручно написал, чтобы его дело в суде кассационной инстанции было рассмотрено с участием адвоката.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции своим определением оставил без удовлетворения ходатайство осужденного Боровкова о вызове адвоката для защиты его интересов в суде кассационной инстанции.

В надзорной жалобе осужденный Боровков поставил вопрос об отмене состоявшихся судебных решений в связи с нарушением его права на защиту.

Президиум Верховного Суда удовлетворил надзорную жалобу осужденного частично, указав следующее.

В соответствии с ч.3 ст. 51 УПК РФ, если обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, и защитник не приглашен самим обвиняемым либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве. При этом обязанность по обеспечению

участия защитника в уголовном судопроизводстве возлагается и на суд кассационной инстанции.

Нарушение судом кассационной инстанции требований УПК РФ, выразившееся в рассмотрении дела в суде кассационной инстанции без обеспечения права осужденного Боровкова на защиту путем назначения адвоката вопреки просьбам осужденного об этом, могло повлиять на правильность вынесенных судом определений.

В связи с этим судебные решения в отношении осужденного Боровкова отменены с передачей дела на новое кассационное рассмотрение.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 608п04 по делу Боровкова

7. Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого допускаются к участию в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого (ч.1 ст. 426 УПК РФ).

Недопустимые доказательства не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Установлено, что в процессе распития спиртного между Валимухаметовой, Ардашировой и Каримовой возникла ссора, в ходе которой Каримова нанесла удар ладонью по голове Валимухаметовой, а Ардаширова толкнула последнюю.

В ответ Валимухаметова нанесла ножом Каримовой не менее четырех ударов в грудь и не менее двух ударов в руку, причинив ей телесные повреждения, от которых Каримова скончалась на месте преступления.

Затем Валимухаметова догнала убегавшую с места преступления Ардаширову и ножом нанесла ей удары в грудь и поясницу, несколько ударов в руку и ногу. В результате причиненных телесных повреждений Ардаширова также скончалась на месте совершения преступления.

Верховным судом Республики Татарстан Валимухаметова осуждена по п. "а" ч.2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе адвокат осужденной поставил вопрос о пересмотре судебных решений в отношении Валимухаметовой, считая, что приговор основан на недопустимых доказательствах.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев надзорную жалобу и проверив уголовное дело, отменил состоявшиеся в отношении Валимухаметовой судебные решения по следующим основаниям.

Валимухаметова явилась в Центральный ОВД г. Набережные Челны, где прокурором-криминалистом был составлен протокол ее явки с повинной.

Однако в тот же день при допросе в качестве подозреваемой она пояснила, что обстоятельства, о которых она сообщила при явке с повинной, ею надуманы. От дальнейших показаний, сославшись на ст. 51 Конституции РФ, Валимухаметова отказалась.

Допрошенная вновь в качестве подозреваемой с участием адвоката Валимухаметова подтвердила факт совершения ею убийства Каримовой и Ардашировой.

При проверке показаний на месте преступления она подтвердила свои показания, указала, где конкретно и при каких обстоятельствах было совершено убийство потерпевших.

Вместе с тем все показания были получены от Валимухаметовой в отсутствие ее законного представителя. Валимухаметова являлась несовершеннолетней, и согласно ст. 48 и ч.1 ст. 426 УПК РФ, законный представитель должен быть допущен к участию в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого.

Мать осужденной Валимухаметова Р.Х. была допущена в качестве законного представителя только 15 сентября 2003 г. При этом Валимухаметова Р.Х. записала в постановлении, что "с первых дней задержания моей дочери я просила и дочь просила допустить меня к следствию. Считаю, что я допущена чрезмерно поздно".

Валимухаметова при допросе в качестве обвиняемой и в судебном заседании от указанных выше показаний отказалась, заявив, что убийства Каримовой и Ардашировой не совершала. Признательные показаний и явку с повинной она дала под давлением работников милиции. Что же касается отпечатков пальцев, обнаруженных на бутылке из-под пива, то за два дня до убийства она с сестрой, Галиевым и его братом ходили в тот же лес и тоже пили пиво.

Ни одна из судебных инстанций внимания на это не обратила, вопроса о допустимости первоначально полученных доказательств не обсудила, хотя он защитой ставился.

В связи с этим Президиум отменил приговор суда и определение Судебной коллегии и передал дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Суду первой инстанции следует исследовать вопрос о допустимости перечисленных выше доказательств (показаний Валимухаметовой, данных в качестве подозреваемой и при проверке показаний при выходе на место совершения преступления, а также явки с повинной), как того требует ст. 75 УПК РФ, имея в виду, что недопустимые доказательства не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

При этом суду необходимо проверить и последующие показания Валимухаметовой, данные ею в качестве обвиняемой и в судебном заседании.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 489п04 по делу
Валимухаметовой

8. Уголовно-процессуальный закон не требует отражения в протоколе следственного действия желая (либо нежелая) обвиняемого воспользоваться каждым из прав, предоставляемых ему ч.5 ст. 217 УПК РФ.

По приговору областного суда Скрапстин, Крат и другие осуждены по п.п. "д", "ж" ч.2 ст. 105, п. "а" ч.2 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор отменила и дело направила на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос об отмене кассационного определения в связи с неправильным выводом суда о нарушении органами предварительного расследования права осужденных на рассмотрение дела в ином составе суда, в том числе с участием присяжных заседателей. По мнению автора представления, запись в протоколах ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела о том, что они не желают воспользоваться правами, предусмотренными п.п. 1-3 ч.5 ст. 217 УПК РФ, соответствует требованиям закона и не лишала их возможности заявить ходатайство об ином составе суда.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление по следующим основаниям.

Отменяя обвинительный приговор суда в отношении всех осужденных по данному делу, суд кассационной инстанции исходил из того, что органами предварительного следствия не в полном объеме выполнены требования уголовно-процессуального закона. В частности, имеющиеся в деле протоколы разъяснения обвиняемым их прав, предусмотренных ч.5 ст. 217 УПК РФ, не содержат всех законных положений, обеспечивающих гарантию прав обвиняемых в случае изъявления ими желания рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, порядок проведения предварительных слушаний в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ.

По мнению суда кассационной инстанции, в силу ч.2 ст. 218 УПК РФ в протоколе должна быть отражена позиция обвиняемого относительно каждого конкретного права, предусмотренного ч.5 ст. 217 УПК РФ, а не по всем пунктам указанного закона одновременно без их раскрытия, как это имело место по данному уголовному делу.

Однако выводы суда кассационной инстанции об отмене приговора нельзя признать обоснованными, соответствующими уголовно-процессуальному закону.

Согласно положениям статьи 13 Федерального закона "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" Приложения к Уголовно-процессуальному Кодексу РФ вводятся в действие с 1 июля 2002 года. Бланки процессуальных документов изготавливаются в соответствии с указанными Приложениями.

Вопреки выводам суда кассационной инстанции, протоколы ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела выполнены по данному делу в соответствии с требованиями Приложения 151 на бланках, установленных УПК РФ. Все необходимые графы на них заполнены следователем.

Так, в 3-м томе данного дела имеется протокол ознакомления обвиняемого Скрапстина и

его защитника с материалами уголовного дела. В протоколе содержатся сведения о разъяснении обвиняемому его прав, предусмотренных ч.5 ст. 217 УПК РФ. Права обвиняемому разъяснены в присутствии его защитника в день ознакомления с материалами дела. Ни от Скрапстина, ни от его адвоката ходатайств не поступило, что подтверждено их собственноручными записями.

В том же томе находятся аналогичные протоколы, подписанные обвиняемыми Кратом, Черняковым, Щеголевым и их защитниками.

После разъяснения обвиняемым прав, предусмотренных ч.5 ст. 217 УПК РФ, ими в тот же день в протоколах ознакомления с материалами уголовного дела каждым лично сделана запись о том, что они не желают воспользоваться правами, предусмотренными п.п. 1, 2 или 3 ч.5 ст. 217 УПК РФ.

Таким образом, кассационное определение подлежит отмене.

Дело передано на новое кассационное рассмотрение в ином составе судей.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 726п04пр по делу
Скрапстина и других

9. По ходатайству органов предварительного следствия срок содержания обвиняемых под стражей продлевается судом в пределах, предусмотренных ст. 109 УПК РФ, с указанием предельной даты содержания под стражей.

Жернов обвинялся в кражах и грабеже, а Смирнов - в кражах, грабежах и разбоях, совершенных в составе организованной преступной группы в 2001-2002 годах.

Жернов задержан в порядке, предусмотренном ст. 122 УПК РСФСР, 4 января 2002 г., а Смирнов - 11 января 2002 г.

26 июня 2002 г. Жернову и Смирнову объявлено об окончании предварительного расследования и начато ознакомление с материалами дела.

Обвиняемый Смирнов и его защитник ознакомились с материалами дела 15 октября 2002 г.

Обвиняемый Жернов и его защитник, а также другие лица, привлеченные по настоящему делу в качестве обвиняемых, с материалами дела не ознакомились.

Следователь в своем ходатайстве просил продлить Жернову и Смирнову срок содержания под стражей до 17 мая 2003 г. Мотивировав невозможность изменения меры пресечения тем, что Жернов и Смирнов ранее судимы за аналогичные преступления, совершили тяжкие и особо тяжкие преступления, характеризуются отрицательно.

Постановлением областного суда в отношении Жернова и Смирнова, обвиняемых органами предварительного расследования в совершении преступлений, предусмотренных п. "в" ст. 158, п. "в" ч.3 ст. 161 УК РФ, был продлен срок содержания под стражей до момента окончания ознакомления всех обвиняемых и их защитников с

материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд.

Суд кассационной инстанции изменил постановление областного суда, продлив в отношении обоих обвиняемых срок содержания под стражей до 17 мая 2003 г., то есть в отношении Жернова до 16 месяцев 13 суток, Смирнова - до 16 месяцев 6 суток.

В надзорном представлении первый заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос об отмене кассационного определения, поскольку содержащиеся в нем выводы являются ошибочными, они противоречат требованиям ст. 109 УПК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ оставил надзорное представление без удовлетворения по следующим основаниям.

Кассационная инстанция обоснованно указала, что вывод суда первой инстанции о необходимости продления срока содержания обвиняемых под стражей мотивирован надлежащим образом. В то же время, продлевая срок содержания обвиняемых Жернова и Смирнова без указания определенной даты, суд неверно истолковал положения ст. 109 УПК РФ.

По смыслу данной нормы, как правильно указано в кассационном определении, срок содержания обвиняемых под стражей продлевается судом в пределах, испрашиваемых органами предварительного расследования. Продлив срок содержания обвиняемых под стражей без указания предельной даты, суд первой инстанции тем самым на будущее вывел меру пресечения в отношении Жернова и Смирнова из-под судебного контроля, чем, безусловно, ухудшил их положение.

При таких обстоятельствах кассационная инстанция правильно указала в определении, что срок содержания под стражей в отношении Жернова и Смирнова может быть продлен только в пределах срока, испрашенного следователем в ходатайстве.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 522п04пр по делу
Жернова и Смирнова

10. Согласно ч.2 ст. 376 УПК РФ о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции, стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

По приговору суда присяжных Кленин, Манагадзе и Шикоев оправданы в совершении преступлений, предусмотренных п.п. "в", "ж", "з" ч.2 ст. 105 УК РФ и другим статьям УК РФ ввиду недоказанности их вины.

По этому же делу осуждены Попов по п. "в" ч.2 ст. 158 УК РФ, Удовиченко - п.п. "в", "ж", "з" ч.2 ст. 105 УК РФ и другим статьям УК РФ.

Суд кассационной инстанции отменил приговор суда присяжных в полном объеме с передачей дела на новое судебное рассмотрение, удовлетворив доводы кассационного представления государственного обвинителя в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными председательствующим судьей.

В надзорных жалобах адвокаты осужденных поставили вопрос об отмене кассационного определения, поскольку суд кассационной инстанции в нарушение требований ч.2 ст. 376 УПК РФ не известил их за 14 дней о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела.

Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение по следующим основаниям.

Согласно положениям ч.2 ст. 376 УПК РФ о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Однако эти требования уголовно-процессуального закона по данному делу не были выполнены, а несвоевременное извещение сторон о рассмотрении дела является существенным нарушением, которое могло повлиять на правильность вынесенного судом определения.

Из материалов дела усматривается, что в адрес адвокатов Кравченко, Даниленко, Харченко и других участников судебного разбирательства телеграммы о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела в отношении оправданных и осужденных по данному делу судом кассационной инстанции (8 июля 2004 г. в помещении Верховного Суда РФ) были направлены лишь 2 июля 2004 г., то есть за 6 суток до дня судебного заседания.

С учетом того, что суд кассационной инстанции несвоевременно, с нарушением требований уголовно-процессуального кодекса известил стороны о дате, времени и месте рассмотрения дела в кассационной инстанции, ограничив права участников судебного разбирательства на участие в суде кассационной инстанции, кассационное определение не может быть признано законным и подлежит отмене в полном объеме с передачей дела на новое кассационное рассмотрение.

Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение, передав дело на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 686п04 по делу
Кленина и других

11. Кассационное определение отменено в связи с нарушением судом кассационной инстанции требований ст.ст. 377, 378 УПК РФ.

Судом первой инстанции Тишунин осужден по ч.3 ст. 30, п.п. "а", "и" ч.2 ст. 105 УК РФ, ч.1 ст. 213 УК РФ и ч.1 ст. 222 УК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

В надзорном представлении прокурора и надзорной жалобе адвоката поставлен вопрос об отмене кассационного определения, поскольку в нарушение ст.ст. 373, 377, 378, 388 УПК РФ кассационная жалоба потерпевшего рассмотрена не была.

Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, потерпевший А. обжаловал приговор суда, подав кассационную жалобу в срок, установленный ст. 356 УПК РФ.

Порядок подачи жалобы, предусмотренный ст. 355 УПК РФ, соблюден.

Кассационная жалоба отвечала требованиям ст. 375 УПК РФ. Она приобщена к делу и направлена для рассмотрения в Верховный Суд РФ.

Однако в нарушение ст.ст. 377, 378 УПК РФ данная жалоба рассмотрена не была, что в соответствии со ст. 381 УПК РФ повлекло за собой лишение права потерпевшего на доступ к правосудию и повлияло на правильность решения по делу, вынесенного судом кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах Президиум отменил кассационное определение.

Дело направлено на новое кассационное рассмотрение, при котором надлежит устранить указанные нарушения закона и принять решение согласно правовым нормам, изложенным в главе 45 УПК РФ.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 647п04пр по делу Тишунова

12. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении федерального судьи принимается в соответствии с требованиями ст.ст. 144, 145 УПК РФ, а не ст. 448 УПК РФ.

Грязнов обратился в прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении судьи К.

Постановлением прокурора от 18 февраля 2003 г. в возбуждении уголовного дела отказано за отсутствием события преступления.

Постановлением судьи районного суда от 23 апреля 2003 г. жалоба Грязнова на постановление прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела оставлена без удовлетворения.

Постановлением президиума областного суда от 8 сентября 2003 г. постановление судьи об отказе в удовлетворении жалобы Грязнова на постановление прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Грязнова отменены и дело производством прекращено, при этом президиум сослался на то, что данный вопрос должен быть рассмотрен в порядке ст. 448 УПК РФ.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос об отмене постановления президиума, поскольку в данном случае действуют правила ст.ст. 144, 145 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановление президиума отменила, указав следующее.

Требования ст. 448 УПК РФ действуют при возбуждении уголовного дела в отношении категории лиц, в которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, и ст. 448 УПК РФ не содержит положений, которые обязывали бы Генерального прокурора РФ в таком же порядке принимать и решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении федерального судьи.

Определение № 71-Дп04-2
по делу Грязнова

13. Оправдательный приговор отменен ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Органами предварительного следствия Макашова обвинялась в том, что, являясь следователем милиции, приняв к своему производству уголовное дело, возбужденное по факту покушения на кражу чужого имущества, совершенного Яковлевым, Мокровым и Наволоцким, в нарушение ст. 143 УПК РСФСР и типовой должностной инструкции следователя при наличии достаточных доказательств из личной заинтересованности не привлекла в качестве обвиняемых Яковлева и Мокрова, в период с 4 мая по 28 июня 2001 г. изъяла из дела протоколы очных ставок между подозреваемыми, в которых Яковлев и Мокров изобличали себя в совершении преступления.

25 июня 2001 г. Макашова вынесла постановление о прекращении уголовного дела в отношении Яковлева и Мокрова за отсутствием состава преступления, тем самым, незаконно освободив их от уголовной ответственности.

28 июня 2001 г. данные нарушения были выявлены руководством следственного управления, постановление о прекращении дела было отменено и дело было направлено в суд с обвинительным заключением.

25 сентября 2001 г. в отношении Яковлева и Мокрова был постановлен обвинительный приговор.

По приговору суда Макашова была оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Суд указал в приговоре, что Яковлев и Мокров на момент вынесения следователем постановления о прекращении дела не являлись подозреваемыми, так как со дня избрания в отношении них меры пресечения в виде подписки о невыезде прошло более 10 дней, а обвинение им не было предъявлено.

В кассационном представлении прокурора ставился вопрос об отмене оправдательного приговора в связи с неправильным применением уголовного закона и нарушением норм уголовно-процессуального закона. По мнению автора представления, вывод суда о том, что Яковлев и Мокров не являлись подозреваемыми, сделан ввиду неправильного толкования ст.ст. 52 и 90 УПК РСФСР, из которых не следует, что непредъявление обвинения в установленный законом срок влечет не только отмену меры пресечения, но и приводит подозреваемого в статус свидетеля.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор отменила по

следующим основаниям.

Действия по незаконному освобождению лица от уголовной ответственности не ограничиваются вынесением постановления о прекращении уголовного дела, как указано судом. Действия по созданию условий для вынесения такого постановления также являются объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ.

Суд в приговоре указал, что Яковлев и Мокров перестали быть подозреваемыми, так как им не было предъявлено обвинение в 10 дневный срок после избрания меры пресечения.

Однако суд оставил без внимания, что предъявить Яковлеву и Мокрову обвинение в установленный законом срок должна была сама Макашова, которая этого не сделала при наличии имеющихся доказательств их вины в совершении преступления.

Между тем именно это обстоятельство вменялось ей в вину как нарушение ст. 143 УПК РСФСР и типовой должностной инструкции следователя.

В результате обвинение в этой части не нашло своей оценки в приговоре суда.

Из дела видно, что и после истечения 10 дневного срока со дня избрания меры пресечения в отношении Яковлева и Мокрова производились следственные действия, направленные на их изобличение. В частности, проводились очные ставки между ними и сотрудниками милиции, производившими задержание Мокрова и Яковлева непосредственно при совершении преступления. При этом в протоколах очных ставок Макашова именovala Мокрова и Яковлева подозреваемыми и обеспечила адвокатами.

Кроме того, как следует из постановления Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова", к числу оснований, согласно которым лицо приобретает статус подозреваемого, необходимо отнести и проведение в отношении лица следственных действий или применение иных мер в целях его изобличения либо свидетельствующих о наличии подозрения против него.

Дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Определение № 4-004-41
по делу Макашовой

14. Суд обоснованно взыскал с осужденного за разбой компенсацию морального вреда.

По приговору суда Рамазанов осужден по п.п. "б", "в" ч.3 ст. 162 УК РФ.

Постановлено взыскать с Рамазанова и Пейкришвили в пользу Сахаровой в возмещение материального ущерба 184.847 рублей солидарно и по 50.000 рублей компенсации морального вреда.

Установлено, что в ходе разбойного нападения потерпевшему был причинен ущерб в крупном размере на общую сумму 178.102 рубля, остальные деньги остались на месте преступления и были возвращены затем потерпевшей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, исключила осуждение Рамазанова по п. "в" ч.3 ст. 162 УК РФ.

Постановлением судьи городского суда действия Рамазанова переqualифицированы с п. "б" ч.3 ст. 162 УК РФ на ч.2 ст. 162 УК РФ(в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), исключено применение дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

В надзорной жалобе осужденный Рамазанов поставил вопрос об отмене судебных решений в части взыскания с него морального вреда в связи с непричастностью к убийству потерпевшего, а в части возмещения материального ущерба - в связи с неправильным установлением размера ущерба.

Президиум Верховного Суда РФ надзорную жалобу осужденного удовлетворил частично по следующим основаниям.

По смыслу закона моральный вред - это в том числе нравственные или физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения нематериальные блага (жизнь, здоровье). Разбой предусматривает применение осужденными насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и поэтому судом с Рамазанова обоснованно взыскана компенсация морального вреда.

С доводами надзорной жалобы о неверном установлении размера причиненного разбоем материального ущерба согласиться нельзя, так как размер ущерба установлен в соответствии с показаниями потерпевшей Сахаровой, достоверно знавшей о количестве денег у убитого сына.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ
№ 634п04 по делу
Рамазанова и Пейкришвили

По гражданским делам

1. Отказ пенсионного органа во включении в трудовой стаж, дающий право на получение пенсии в связи с педагогической деятельностью, периода работы воспитателем в санатории для детей с заболеваниями органов дыхания признан законным.

Согласно подп. 10 п.1 ст. 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" лицам, не менее 25 лет осуществляющим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, независимо от возраста устанавливается досрочная трудовая пенсия по старости.

Пунктом 3 указанной правовой нормы предусмотрено, что списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подп. 7-13 п.1, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии утверждаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года во исполнение ст. 28 вышеуказанного Федерального закона были утверждены: Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, и Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

Согласно п. 3 Правил в стаж работы засчитываются периоды работы в должностях в учреждениях, указанных в Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

При этом работа в должностях, указанных в п. 1 раздела "Наименование должностей" Списка засчитывается в стаж работы при условии ее выполнения в учреждениях, указанных в п.п. 1.1 - 1.14 раздела "Наименование учреждений" Списка, а работа в должностях, указанных в п. 2 раздела "Наименование должностей" Списка, - в учреждениях, указанных в п. 2 раздела "Наименование учреждений" Списка.

Занимаемая истцом по данному делу должность воспитателя указана в п.1 раздела "Наименование должностей" указанного выше Списка.

Вместе с тем согласно п.1.14 раздела "Наименование учреждений" Списка к учреждениям здравоохранения, работа воспитателем в которых дает право на пенсию по выслуге лет в связи с педагогической деятельностью, относятся: "дом ребенка, в том числе специализированный; детские санатории всех наименований: для лечения туберкулеза всех форм; для больных с последствиями полиомиелита; для гематологических больных; для лечения больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата; для больных ревматизмом; психоневрологические".

Таким образом, данная правовая норма не содержит указания на санаторий для детей с заболеваниями органов дыхания, каковым является санаторий, в котором работал истец.

При таких данных президиум областного суда правильно отменил решение суда первой инстанции и постановил решение об отказе в удовлетворении требований истца о включении в стаж, дающий право на получение пенсии в связи с педагогической деятельностью, периода работы воспитателем в санатории для детей с заболеваниями органов дыхания.

Определение № 91-В04-2

2. Период осуществления полномочий депутата представительного органа засчитывается в трудовой стаж по той специальности, по которой депутат работал до избрания.

Как следует из материалов дела, истица работала учителем математики средней школы. В период с 24 июня 1982 года по 3 сентября 1984 года она исполняла обязанности председателя исполкома сельского Совета народных депутатов, после чего вновь стала работать учителем математики.

Отменяя определение судебной коллегии по гражданским делам верховного суда республики, которым было отменено решение суда первой инстанции об удовлетворении иска о зачете в специальный трудовой стаж периода работы на выборной должности, президиум верховного суда республики правильно исходил из того, что в соответствии с законодательством, действовавшим в указанный период (ч.3 ст. 32 Закона СССР "О статусе народных депутатов в СССР"), время работы депутата в выборной должности засчитывалось в трудовой стаж по той специальности, по которой депутат работал до избрания на выборную должность, а потому указанный период работы истицы должен быть включен в специальный педагогический стаж, приобретенный ею в соответствии с ранее действовавшим законодательством.

Определение № 42-В04-5

3. Поскольку действующее пенсионное законодательство не содержит каких-либо ограничений в способах доказывания характера выполняемой работы, подтверждение которого необходимо для целей назначения пенсии на льготных условиях, суд вправе принять во внимание любые средства доказывания, предусмотренное ГПК РФ, в том числе и показания свидетелей, если подтверждение стажа документами невозможно по причинам, не зависящим от работника.

Определение № 72-В04-2

4. Отказ работника от дачи объяснения по поводу совершенных им действий не может расцениваться как дисциплинарный проступок.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без изменения решение областного суда, которым признан незаконным приказ о применении к истице дисциплинарного взыскания в виде выговора, указав следующее.

Согласно ч.1 ст. 193 ТК РФ обязанность по истребованию объяснения в письменной форме по поводу действий, совершенных работником, до применения к нему дисциплинарного взыскания лежит на работодателе. В случае отказа работника дать объяснение составляется соответствующий акт.

Поскольку обязанности по даче объяснения работником названная норма не содержит, ответчик не вправе был расценивать отказ истицы в даче объяснений как нарушение служебной дисциплины.

Доказательств совершения истицей других нарушений служебной дисциплины (например, нарушения субординации либо невыполнения законных требований непосредственных и прямых начальников) ответчиком (работодателем) не представлено.

Определение № 47-Г04-29

Процессуальные вопросы

5. Факт неисполнения судебного решения, вынесенного по трудовому спору, не подлежит установлению в порядке, предусмотренном главой 28 ГПК РФ.

Отказывая К. в принятии заявления об установлении факта неисполнения судебного решения по трудовому спору, судья правомерно руководствовался п. 1 ч.1 ст. 134 ГПК РФ, правила которого распространяются и на заявления, подаваемые в порядке особого производства (ст. 263 ГПК РФ).

В соответствии со ст. 265 ГПК РФ суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов. Таким образом, в судебном порядке могут быть установлены лишь те факты, которые влекут за собой возникновение правовых последствий для заявителя и лишь в случае невозможности получения требуемого документа во внесудебном порядке.

Из заявления К. усматривается, что она просит установить факт неисполнения решения суда по трудовому спору. В то же время условия и порядок принудительного исполнения судебных актов регулируются Федеральным законом "Об исполнительном производстве", ст. 90 которого предусматривает право на обжалование в суд действий (отказ в совершении действий) судебного пристава-исполнителя. Сам по себе факт неисполнения судебного решения юридического значения не имеет и не подлежит установлению в порядке, предусмотренном главой 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Определение № 7-Г04-13

6. Отвергая доказательства, представленные должником по делу об исполнении решения иностранного суда, суд, рассматривающий ходатайство по данному делу, обязан привести мотивы, по которым эти доказательства им не были приняты.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение суда автономного округа об удовлетворении ходатайства о принудительном исполнении на территории Российской Федерации решения иностранного суда, как постановленное с нарушением норм ГПК РФ, и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В предмет доказывания по делам об исполнении решений иностранных судов входит установление обстоятельств, которые перечислены в ст. 412 ГПК РФ или международных договорах, как основание для отказа в признании и исполнении решения иностранного суда. Бремя доказывания указанных обстоятельств возлагается на должника.

Должником по данному делу были представлены доказательства добровольного исполнения определения иностранного суда, а также другие доказательства, являющиеся, по его мнению, основанием к отказу в удовлетворении ходатайства взыскателя о принудительном исполнении иностранного судебного решения. Поэтому суд обязан был в силу ст. 67 ГПК РФ дать правовую оценку этим доказательствам и соответственно отразить в определении мотивы, по которым эти доказательства были им отвергнуты.

Однако вынесенное судом автономного округа определение о разрешении принудительного исполнения на территории Российской Федерации решения иностранного суда не содержит обоснования вывода суда об отсутствии обстоятельств,

препятствующих признанию и исполнению решения иностранного суда, также оценки доводов и возражений должника и представленных им доказательств.

Определение № 69-Г04-4

Дела, возникающие из публичных правоотношений

7. Возвращение заявления без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора признано незаконным.

Возвращая заявление о признании незаконным постановления избирательной комиссии области о регистрации кандидата на должность главы администрации области ввиду несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора, судья сослался на то, что в соответствии с п.3 ст. 76 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" регистрация кандидата аннулируется избирательной комиссией, зарегистрировавшей кандидата в депутаты, в случае утраты им пассивного избирательного права. Таким образом, по мнению судьи, органом осуществления аннулирования регистрации кандидата является не суд, а соответствующая избирательная комиссия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение судьи о возврате заявления, направив дело в тот же суд на новое рассмотрение, указав следующее.

Нормами главы 26 ГПК РФ, регулируемыми производство по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, не предусмотрена процедура досудебного порядка урегулирования подобных споров.

Заявитель обратился в суд с требованием об отмене решения избирательной комиссии ввиду нарушения избирательных прав, предусмотренных законодательством, право на обращения в суд с которым закреплено в ст. 75 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".

Определение № 91-Г04-12

Отдел работы с законодательством

<http://ппвс.рф>